

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО РЕГИОНА

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ИСТОРИКО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Научная статья

М.А. Рахимов

Центр новейшей истории при Академии наук Узбекистана

Ташкент, Республика Узбекистан

ORCID: 0000-0001-5414-8498

Scopus Author ID: 7005851967

Web of Science Researcher ID: H-4466-2015

E-mail: mirzonur@yahoo.com

В статье на основе взаимосвязанности историко-цивилизационного развития и современных национальных, региональных и глобальных аспектов определены международные отношения Центральной Азии в контексте устойчивого развития. Регион на протяжении многих столетий был важным центром международного торгово-экономического и культурного обмена и связующим звеном на маршрутах Великого шелкового пути. Современная Центральная Азия является составной частью сложных мировых процессов. В регионе прослеживается тесная взаимосвязь национального и регионального развития с тенденциями общемирового процесса. В рамках многостороннего сотрудничества государства региона при поддержке ООН и партнеров совместно реализовали идею «Центральная Азия – зона, свободная от ядерного оружия», создали Форум глав государств региона. Однако, с другой стороны, уровень внутри региональной торговли нуждается в расширении. Требуют полного разрешения и вопросы водопользования, разграничения границ и др. Нестабильность в разных регионах мира и конфликтность между крупнейшими мировыми акторами создают проблемы и сложности для стран Центральной Азии. В этой связи универсальность историко-цивилизационного наследия региона представляет твердую почву для изучения современных общественных трансформаций, а применение междисциплинарности позволит шире определить и прогнозировать среднесрочные и долгосрочные приоритеты Центральной Азии с учетом региональных и глобальных процессов и вызовов. Странам Центральной Азии в целях достижения устойчивости в двух и многосторонних связях целесообразно интенсифицировать совместные усилия в реализации совместных интеграционных проектов и создании новых механизмов многостороннего партнерства. Дальнейшее углубление национальных реформ на основе универсальности, расширение межгосударственных отношений и укрепление институционализации многостороннего партнерства будут иметь важное значение в обеспечении безопасности и устойчивого развития Центральной Азии.

Ключевые слова: *международные отношения, ООН, регионализм, партнерство, проблемы, устойчивость, стабильность.*

Для цитирования: *Рахимов М.А. Центральная Азия: историко-цивилизационные основы и международные отношения в контексте устойчивого развития // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 2. С. 159–168.*

**CENTRAL ASIA: CIVILIZATIONAL FOUNDATIONS
AND INTERNATIONAL RELATIONS
IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

Research article

M.A.Rakhimov

*Contemporary History Center of Uzbekistan Academy of Sciences
Tashkent, Republic of Uzbekistan
ORCID: 0000-0001-5414-8498
Scopus Author ID: 7005851967
Web of Science Researcher ID: H-4466-2015
E-mail: mirzonur@yahoo.com*

This article, based on the interconnectedness of historical and civilization development as well as contemporary national, regional and global aspects, defines the international relations of Central Asia in the context of sustainable development. For many centuries, the region was an important center of international trade, economic and cultural exchange and a link along the routes of the Great Silk Road. Modern Central Asia is an integral part of complex global processes. The region demonstrates a close interrelationship between national and regional development and global trends. Within the framework of multilateral cooperation, the states of the region, with the support of the UN and partners, have jointly implemented the idea of «Central Asia – a nuclear-weapon-free zone» and created the Forum of Heads of State of the Region. However, the level of intraregional trade needs to be expanded and issues of water management, border delimitation and other matters require a full resolution. Instability in various regions of the world and conflicts between the largest global actors created problems and difficulties for the countries of Central Asia. In this regard, the universality of the region's historical and civilizational heritage provides solid ground for studying contemporary societal transformations and the application of interdisciplinarity will allow for a broader definition and forecasting of Central Asia's medium- and long-term priorities, taking into account regional and global processes and challenges. To achieve sustainability in bilateral and multilateral relations, the countries of Central Asia should intensify their joint efforts to implement joint integration projects and create new mechanisms for multilateral partnership. Further deepening of national reforms based on universality, expansion of interstate relations and strengthening of the institutionalization of multilateral partnership will be of great importance in ensuring security and sustainable development of Central Asia.

Key words: *international relations, UN, regionalism, partnership, problems, sustainability, stability.*

For citation: *Rakhimov M.A. Central Asia: historical and civilizational foundations and international relations in the context of sustainable development // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 2. P. 159–168. (In Russ.)*

Введение. Центральная Азия на протяжении многих столетий была одним из важных центров торгово-экономического и культурного обмена на маршрутах Великого шелкового пути. Ход современной истории в новых независимых государствах Центральной Азии является составной частью неоднозначных и сложных мировых процессов. В регионе неоднозначным остается процесс формирования национальных

приоритетов и межгосударственных многосторонних отношений внутри региона, характеризующийся переменными успехами и неудачами. При участии ведущих международных акторов в Центральной Азии существуют многочисленные многосторонние инициативы и институты с различными интересами. В связи с этим одним из главных факторов обеспечения региональной стабильности и устойчивого развития ста-

новится формирование сбалансированной многоплановой системы отношений с ведущими государствами мира, международными и региональными организациями. Дальнейшее расширение и углубление политического и экономического сотрудничества между республиками региона будет иметь важное значение для обеспечения безопасности и устойчивого развития Центральной Азии.

Историко-цивилизационные основы Центральной Азии и их современное значение. Центральная Азия на протяжении многих столетий была одним из важных центров торгово-экономического и культурного обмена между Азией и Европой, основным связующим звеном на маршрутах Великого шелкового пути. Следует заметить, что история региона охватывает территорию не только непосредственно граничащих государств, но и более широкого географического пространства – Евразии, Южной Азии и Ближнего Востока.

Очевидно, что Центральная Азия обладает богатым наследием, входящим в сокровищницу мировой цивилизации, которое и сегодня поражает исследователя чертами искомой универсальности. По словам известного американского ученого Фредерика Старра, в течение нескольких столетий Центральная Азия «являлась интеллектуальным хабом мира» [Starr, 2013: 37]. По его мнению, Абу Райхон Беруни впервые создал концепцию всемирной истории на основе своих многочисленных исследований в разных странах.

Мыслители региона демонстрировали высокую академическую мобильность и сыграли огромную роль в развитии обмена достижениями материальной и духовной культуры народов Востока и Европы. По мнению известного швейцарского востоковеда Адама Меца, гуманизм классического европейского ренессанса не был бы возможен без предшествующего философского ренессанса в Центральной Азии [Mez, 1922: 504]. Утверждения этих специалистов, безусловно, находятся в оппозиции к односторонне ориентированным концепциям развития Востока и Запада, подкрепляя наш тезис о единстве и взаимосвязи исторических процессов в различных регионах мира, то есть

об отсутствии в них элемента предопределенности.

В Центральной Азии в различные периоды своей истории создавались и распались государства, и народы региона входили в состав различных полиэтнических образований. Как результат – Центральная Азия многонациональна, регион объединен глубокой хозяйственно-бытовой, языковой, конфессиональной, этнокультурной близостью оседлой и кочевой традиций. Население Центральной Азии на протяжении длительного времени менялось в сторону все большего увеличения числа представителей различных этносов, конфессий и культурно-цивилизационного многообразия. Более того, представители региона стали играть важную роль в экономической, политической и общественной жизни в других странах и регионах. Например, широко известна роль согдийцев в создании торговых факторий на трассах Шелкового пути, основатели династий Османов в Турции и Бабуридов в Индии были родом из Центральной Азии. Были также и отдельные личности. Так, согласно недавно найденным китайским сведениям, Ань Пу родился в начале VII в. в Бухаре. После прибытия в Китай Ань Пу стал столичным чиновником пятого ранга, получил звание генерала и был командующим военными частями Динъюань в Танской империи¹.

Вместе с тем в истории Центральной Азии происходили также политические и социально-экономические пертурбации, военные конфликты и различные драматические процессы.

Мировая история полна войн разного масштаба, за все время произошло около 14 500 вооруженных столкновений [Jackson, Sorensen, 2016: 277–293]. Волей исторической судьбы народы Центральной Азии также оказались вовлечены в Первую и Вторую мировые войны, основными причинами которых были экспансионные и идеологические противоречия ряда крупных государств того периода.

¹ Жизнь генерала Ань Пу является свидетельством исторических взаимосвязей между китайским и узбекским народами. URL: https://russian.news.cn/2019-06/21/c_138161529.htm (дата обращения: 22.01.2024).

Ход истории в новых независимых государствах Центральной Азии является составной частью сложных мировых процессов. Как выразился известный политолог Роберт Кокс, нет общей модели, которая могла бы объяснить прошлое, настоящее и будущее [Сох, 2006: 34–35]. Следовательно, в настоящее время перед исторической наукой и смежными дисциплинами стоит ряд серьезных задач: соотношение элементов универсальности с современными национальными приоритетами и определение роли современной Центральной Азии как части новейшей истории цивилизации, тесно переплетенной с глобальными процессами, включая вопросы устойчивости и стабильности.

Современные ориентиры стран Центральной Азии. Новые государства Центральной Азии встали на путь формирования национальной государственности и стратегии развития. Каждая республика избрала собственный путь, исходя из конкретной общественно-политической ситуации, историко-культурных особенностей, экономических и политических возможностей.

В настоящее время на национальном, региональном и мировом уровнях принципиальное значение обретают вопросы *стабильного развития*¹. С другой стороны, важное значение имеет концепция *устойчивого развития*². Республики Центральной Азии также разработали свои концепции развития и трансформации с учетом целей устойчивого развития ООН.

В Центральной Азии проводятся и общие реформы, например, в сфере высшего образования и науки. Однако в процессе их реализации практически все республики

сталкиваются со схожими проблемами, связанными с качеством и уровнем нововведений и требованием дальнейшего их углубления. Кроме того, система национального образования и духовного образования местами носит узконациональный характер и идет в противоречие не только с общерегиональными, но и с мировыми цивилизационными тенденциями. Как результат – перед образованием и наукой в странах Центральной Азии стоит задача создания необходимых условий для эффективного наращивания образовательного уровня общества, без чего невозможно национальное развитие в XXI в. Здесь, наряду с собственным историческим наследием, важно также учитывать мировой позитивный опыт. Можно отметить, что вузам и научным учреждениям республик необходимо внедрить современную систему организации и управления обучения и научных изысканий. В частности, перед университетами стоит задача создания эффективной системы и укрепления позиции в мировых рейтингах, а перед научными учреждениями – преодоление междисциплинарных барьеров. Очевидно, что высокий уровень образования и науки – это важнейшая составляющая будущего развития стран Центральной Азии. Необходимо организовать системное изучение комплекса наук, донести до молодого поколения лучшие традиции прошлого и современные тренды, сформировать позитивные мировоззренческие ориентиры. Все это, безусловно, потребует широкой мобилизации ресурсов, знаний и опыта, привлечения зарубежных партнеров, внедрения новых инновационных подходов, создания привлекательной и динамичной образовательной и академической среды, способной стать матрицей успешного развития республик Центральной Азии.

В исследованиях современной Центральной Азии важным является также междисциплинарность, являющийся неотъемлемой чертой современной науки и связан с интегративными и инновационными тенденциями, в частности, с использованием методов, выработанных в одной науке для исследований в другой. Предметом междисциплинарных исследований являются все сферы общества и государства, включая

¹ Стабильное развитие – динамичная система, равномерно и предсказуемо меняющаяся при сохранении базовых характеристик, обеспечивая необходимые перемены для выживания системы в целом.

² Устойчивое развитие (*sustainable development*) – процесс, в котором использование природных ресурсов, направление научно-технического развития и инвестиций, политико-институциональные изменения и формирование всесторонне развитой личности укрепляют нынешние и будущие потенциалы стран и регионов в удовлетворении фундаментальных человеческих потребностей и устремлений.

повседневную жизнь, экономику, международные отношения и др. В связи с этим необходимо подготовить предпосылки, связанные с перспективами развития стран Центральной Азии, с акцентом на универсальные ценности и устойчивость стран и обществ.

Тенденции многосторонних отношений в регионе. Современные международные отношения характеризуются устойчивой тенденцией к регионализации. В разных частях мира наблюдается стремление к постепенному, но неуклонному формированию региональных политических и экономических объединений. Эти новые тенденции и отношения исследуются в рамках различных теоретических подходов, школ и направлений, которые, в свою очередь, также претерпевают определенные трансформации.

В Центральной Азии наиболее сложным был и остается процесс формирования межгосударственных многосторонних отношений внутри региона с переменными успехами и неудачами [Rakhimov, 2023: 87–89]. В феврале 2002 г. на встрече президентов Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана была официально создана Организация центральноазиатского сотрудничества (ОЦАС).

Следует заметить, что изучение деятельности ОЦАС обнаруживает наличие ряда проблем. Так, в течение более чем 10 лет главами государств региона было подписано более 200 документов в рамках интеграции, однако многие из них остались не реализованными. А объявленное в 2006 г. объединение ОЦАС и ЕврАзЭС так и не состоялось.

Известно, что одной из наиболее важных современных проблем безопасности мирового сообщества являются вопросы ядерного разоружения. Эта проблема актуальна и в Центральной Азии. После совместной многолетней работы представителей стран региона и международных экспертов в сентябре 2006 г. в Семипалатинске (Казахстан) состоялось подписание «Договора о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии» на уровне глав внешнеполитических ведомств стран региона. В апреле 2014 г. 5 ядерных держав – Китай,

Франция, Россия, Великобритания и США – подписали протокол, согласно которому они обязались никогда не использовать против стран Центральной Азии ядерное оружие, угрожать им или проводить какие-либо разработки, связанные с ядерным оружием. Однако процесс ратификации этого документа со стороны США до сих пор не завершен.

Развитие взаимоотношений Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана является одним из важнейших аспектов современных международных отношений в Центральной Азии. Анализ развития международных отношений, на наш взгляд, должен обретать системный характер на основе изучения нескольких уровней анализа как внешних, так и внутренних факторов политических процессов. Как отмечал Питер Комхей, «обоснованная и сильная теория внешней политики требует основательного теоретического знания внутренней политики» [Comhey, 1995: 203].

В связи с этим формирование концепции устойчивого развития Центральной Азии требует сегодня нового интеграционного подхода в решении основных вопросов, проблем и совместных действий в согласии с принципами международного права.

В марте 2018 г. в Астане состоялась первая консультативная встреча глав Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и председателя Меджлиса Туркменистана. Инициатива проведения регулярных встреч глав центральноазиатских стран исходила от Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева. В ноябре 2019 г. в Ташкенте состоялась вторая Консультативная встреча глав государств Центральной Азии. По итогам саммита было принято совместное заявление и одобрен регламент подготовки и проведения консультативных встреч. Очередные консультативные встречи глав государств региона, в частности, третья, состоялась в Туркменистане в августе 2021 г., четвертая – в Кыргызстане в июле 2022 г., пятая – в Таджикистане в сентябре 2023 г., шестая – в Казахстане в августе 2024 г., седьмая – в Узбекистане в ноябре 2025 г. В ходе этих встреч были рассмотрены актуальные вопросы двусторонних отношений и перспективы их расширения. Так, по

итогах Чолпон-Атинской встречи лидеров в 2022 г. был подписан Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI в., который закрепил принципы суверенного равенства, взаимной поддержки и совместной ответственности за будущее региона. В 2022 г. главами государств была также утверждена Концепция взаимодействия государств Центральной Азии в рамках многосторонних форматов, задавшая рамки координации между странами региона на международных площадках, включая форматы «Центральная Азия плюс». Важным программным документом стала Концепция развития региональной кооперации «Центральная Азия – 2040», принятая в 2024 г. на саммите в Астане. В период Ташкентской встречи в ноябре 2025 г. произошло расширение формата с включением Азербайджана в консультативную встречу и определены новые направления партнерства. Однако ясно и то, что встречи проводятся в разное время и требуют институционализации данного формата.

За последние годы совокупный ВВП стран Центральной Азии достиг 520 млрд долл., объем внешней торговли увеличился до 253 млрд долл., при этом взаимная торговля между странами региона превысила 10 млрд. Вместе с тем необходимо критически проанализировать причины и параметры быстрого роста ВВП и внешней торговли стран региона, ведь объективность как национальных, так и региональных показателей весьма важна для будущих реформ.

Внешнеполитический курс республик региона корректировался с учетом трансформаций в современных международных и региональных отношениях, но учитывая, прежде всего, обострение вопросов безопасности и стабильности в Центральной Азии. Как отмечал известный политолог Карл Дойч, среди многих целей, которые частные лица и правительства преследуют, широчайшим, наиболее распространенным и общим является безопасность [Deutsch, 1988: 226].

Ключевыми вопросами внешней политики республик Центральной Азии были и остаются безопасность и устойчивость по-

литических систем, угрозы международного терроризма, контрабанда наркотиков, экономические, социальные и экологические проблемы, обострение межэтнического напряжения, которые несут угрозу дестабилизации не только региона, но и гораздо шире.

Следует отметить, что только в период 2020–2025 гг. по инициативе стран региона был принят ряд резолюций Генеральной Ассамблеи ООН – плоды совместных усилий стран региона при поддержке международного сообщества, ведь десятки стран мира стали соавторами этих документов¹. В них поддерживается курс на дальнейшее укрепление добрососедских и дружественных отношений между государствами региона на основе углубления связей в области просвещения, науки, технологий, инноваций, туризма, культуры, экологической, региональной и межрегиональной взаимосвязанности.

Объективными факторами интеграции экологической политики государств Центральной Азии являются общность природно-климатических и географических условий, экологических потребностей и интересов живущих здесь народов, обострение

¹ UN Resolution on «Sustainable tourism and sustainable development in Central Asia» – Resolution № A/RES/74/214, adopted by the General Assembly UN 24 January 2020; UN Resolution on «Declaring the Aral Sea region a zone of ecological innovations and technologies» – Resolution № A/75/L.83/Add.1, adopted by the General Assembly UN 18 May 2021; UN Resolution on «Strengthening connectivity between Central and South Asia» – Resolution № A/76/L.68, adopted by the General Assembly UN 27 June 2022; UN Resolution on «International Day for Disarmament and Non-Proliferation Awareness» – Resolution № A/RES/77/51 adopted by the General Assembly on 7 December 2022; UN Resolution on «Sustainable Mountain development» – Resolution № A/RES/77/172, adopted by the General Assembly on 14 December 2022; UN Resolution on «International Year of Glaciers' Preservation, 2025» – Resolution № A/C.2/77/L.17/Rev.1, adopted by the General Assembly on 9 November 2022; UN Resolution on «Addressing the legacy of nuclear weapons: providing victim assistance and environmental remediation to Member States affected by the use or testing of nuclear weapons» – Resolution № A/RES/78/240, adopted by the General Assembly on 22 December 2023; UN Resolution on «International Year of Sustainable and Resilient Tourism, 2027» – Resolution № A/78/L.42, adopted by the General Assembly UN 19 February 2024; и др.

экологической ситуации. К примеру, Казахстан, Туркменистан и Узбекистан испытывают определенные трудности в обеспечении водой населения и сельскохозяйственных угодий. А в Таджикистане и Кыргызстане активно тают ледники. Ситуацию может усугубить строительство новых гидросооружений в Афганистане, прежде всего, канала Куштепа. Также проблемой экологической безопасности является зона высокой сейсмичности, которая охватывает практически всю территорию региона.

Формирование концепции устойчивого развития независимых государств Центральной Азии требует нового подхода к экологической политике и осмыслению принципов международных отношений. Охрана окружающей природной среды в регионе должна носить комплексный и целенаправленный характер.

Сфера туризма является одним из основных направлений международного гуманитарного сотрудничества, способствующая как углублению диалога между различными государствами посредством обмена культурным и историческим наследием, так и развитию экономики посредством валютных поступлений в экономику стран [Рахимов, 2025: 193]. Так, по данным Всемирного совета по туризму и путешествиям, на долю туризма в 2024 г. приходилось 10% мирового ВВП, этот сектор обеспечивает 357 млн рабочих мест в мире¹. Страны Центральной Азии обладают богатым историческим наследием и культурными традициями, региональное сотрудничество имеет огромный потенциал для развития регионального и международного туризма. К негативно сказывающемуся на развитии туристической отрасли можно отнести отсутствие четкой методологии определения числа туристов, слабое развитие и использование туристического потенциала, недостаточное инвестирование в развитие туристической инфраструктуры и внедрение информационно-коммуникационных технологий. Поэтому формирование на основе сложившихся культурно-исторических и

экономических связей общего туристского пространства в интересах интенсификации туристических обменов будет способствовать социально-экономическому развитию стран региона, а также развивать межкультурный диалог.

Глобальные процессы и вопросы устойчивости. Разнообразие и темпы происходящих трансформаций в мировом масштабе свидетельствуют о неоднозначной динамике межгосударственных, межрегиональных и междивизиационных отношений, возрастании роли международных факторов безопасности на региональном и локальном уровнях. Глобализация и регионализация выступают взаимосвязанными, взаимодополняющими друг друга тенденциями, но в то же время и противоречащими друг другу, поскольку государства являются не только субъектами, но и объектами, а порой и жертвами этих тенденций. Ход истории в новых независимых государствах Центральной Азии является составной частью сложных мировых процессов. Как отмечает глава Узбекистана, «масштабная трансформация мирового порядка, угрозы фрагментации глобальной экономики и обостряющиеся проблемы изменения климата, продовольственной и энергетической безопасности усилили наше стремление к консолидации. Все это требует от стран Центральной Азии еще большей сплоченности и согласованных действий. Именно поэтому укрепление нашего сотрудничества сегодня – не просто политическая цель, а стратегическая необходимость»².

Современные глобальные процессы подвержены влиянию множества факторов – политических, экономических, военных, информационных, экологических и др. Сильное воздействие на международные процессы оказывают, с одной стороны, глобализация, а с другой – увеличение числа акторов на мировой арене, где наряду с государствами активную роль играют международные и региональные организации и транснациональные компании.

Интенсивность процесса глобализации относится к важнейшим характеристикам

¹ What is the economic impact of travel and tourism? Economic research impact. URL: <https://wtcc.org/research/economic-impact> (data assessed: 20.12.2025).

² Мирзиёев Ш. Центральная Азия на пороге новой эпохи. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/8653> (дата обращения: 22.12.2025).

современного мирового развития [Торкунов, Мальгин, 2012: 53]. Однако глобализация во всех ее измерениях – политическом, экономическом, финансовом и технологическом – имеет неоднозначные последствия: с одной стороны, она укрепляет взаимосвязи между государствами и регионами, способствует экономическому процветанию стран, усиливая их интеграцию, и постулирует формирование глобального сообщества [Lechner, Boli, 2006: 2]; но, с другой стороны, глобализация несет и новые опасности – различные конфликты, дестабилизирующие международный порядок, наносят ущерб международной, региональной и национальной безопасности (например, терроризм, внутренние и внешние факторы нестабильности в Афганистане).

Республики Центральной Азии пытаются определить свое место и роль в современном международном процессе, все более усложняющемся и непредсказуемом. Наблюдается усиление конкуренции и конфликтности между крупнейшими геополитическими игроками, в том числе из-за наличия в Центральной Азии и Каспийском регионе значительных запасов минерально-сырьевых ресурсов. Ситуацию усложняют факторы нестабильности и военные конфликты на Ближнем Востоке, Украине и других регионах мира.

В настоящее время при участии ведущих международных акторов в Центральной Азии существуют многочисленные многосторонние инициативы и институты с различными интересами: Содружество Независимых Государств, Шайхайская организация сотрудничества, Организация договора коллективной безопасности, Евразийский экономический союз, Центральная Азия + Япония, Центральная Азия – Республика Корея, Центральная Азия + США, «Путь и пояс», Организация Тюркских Государств, Центральная Азия – ЕС, Россия – Центральная Азия, Индия – Центральная Азия, Китай – Центральная Азия, Италия – Центральная Азия, Германия – Центральная Азия, Италия – Центральная Азия и др. Следует заметить, что, во-первых, во вне-региональных инициативах в Центральной Азии явно доминируют межправительственный подход (*intergovernmental approach*);

во-вторых, существуют проблемы сходства и противоречий в многосторонних отношениях в Центральной Азии. В связи с этим одним из главных факторов обеспечения региональной безопасности и стабильности становится поддержание в Центральной Азии геополитического равновесия, формирование сбалансированной многоплановой системы отношений с ведущими государствами мира и международными организациями.

В мировом масштабе не менее актуальны вопросы межцивилизационного диалога, включающего весь комплекс отношений – от политико-экономических до культурных. Известные ученые Ричард Нойштадт и Эрнест Мэй отмечают, что взгляд на историю помогает определить альтернативные варианты будущего и позволяет ориентироваться в глобальных взаимоотношениях настоящего [Neustadt, May, 2006: XI–XXII]. Следовательно, глубокое изучение историко-цивилизационного наследия позволит определить позитивные и негативные моменты прошлой трансформации и представляют твердую почву для изучения современных общественных трансформаций.

Заключение. В определенные периоды истории Центральная Азия была одним из важных центров международного торгово-экономического и культурного обмена. Современная Центральная Азия является составной частью сложных мировых процессов и вызовов безопасности. В этих условиях международное партнерство выступает ключевым аспектом национального и регионального устойчивого развития. Существующий комплекс проблем в Центральной Азии требует расширения и углубления всего спектра отношений, включающих, помимо плодотворного политического и экономического сотрудничества, и богатую культурно-гуманитарную составляющую, в том числе творческие и академические связи.

Всесторонний анализ сложных и зачастую противоречивых событий и явлений современной истории требует сегодня расширения спектра методологических подходов исследования и преподавания этой дисциплины. Новейшая история и международные отношения Центральной Азии, на

наш взгляд, требуют, во-первых, широкое использование элементов универсальности общечеловеческого историко-цивилизационного наследия как твердую почву для изучения и определения современных общественных трансформаций, компаративного анализа параллелей и закономерностей развития общества и государства; во-вторых, применения подхода в контексте взаимосвязи национального и регионально-

го развития с тенденциями общемирового процесса.

Системное и комплексное изучение новейшей истории позволяет определить и прогнозировать ожидаемые тенденции в развитии государств и обществ – как среднесрочные, так и долгосрочные, а также приоритеты межгосударственных взаимоотношений в Центральной Азии с учетом региональных и глобальных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

Рахимов С. Современный туризм в Узбекистане: состояние и тенденции развития // Академическая публицистика: научный электронный журнал. 2025. № 5-2. С. 192–199.

Современные международные отношения: учебник / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2012.

Comhey P. The politics of Foreign Policy in Japan and the United States // Structure and Policy in Japan and the United States / ed. by P. Cowhey, M.D. McCubbins. N.Y.: Cambridge University Press, 1995. P. 261–282.

Cox R.W. On thinking about future world order // Theories of international relations. Vol. 3: Approaches to International Relations: Structuralism / ed. by S. Chan, C. Moore. SAGE publication, 2006.

Deutsch K. The analysis of international relations. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall, 1988.

Jackson R., Sorensen G. Introduction to International relations: theories and approaches // Oxford University Press. 2016. P. 277–293.

Mez A. Die Renaissance des Islams. Heidelberg, 1922.

Neustadt R., May E. Thinking in Time: The Uses of History for Decision-Makers. N.Y., 1986.

Rakhimov M. Multilateral relations in Central Asia: a perspective on the Central Asian Consultative Forum in The completion of Eurasia? // Continental convergency or regional dissent in the context of «historic turns». Havre: University Le Havre Normandie, 2023. P. 83–93.

Starr S. F. Lost Enlightenment. Central Asia's golden age. From Arab conquest to Tamerlane. Princeton: Princeton University Press, 2013.

The Globalization readers / ed. by F. Lechner, J. Boli. San-Francisco: Blackwell Publishing, 2006.

REFERENCES

Comhey P. The politics of Foreign Policy in Japan and the United States // Structure and Policy in Japan and the United States / ed. by P. Cowhey, M.D. McCubbins. N.Y.: Cambridge University Press, 1995. P. 261–282.

Cox R.W. On thinking about future world order // Theories of international relations. Vol. 3: Approaches to International Relations: Structuralism / ed. by S. Chan, C. Moore. SAGE publication, 2006.

Deutsch K. The analysis of international relations. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall, 1988.

Jackson R., Sorensen G. Introduction to International relations: theories and approaches // Oxford University Press. 2016. P. 277–293.

Mez A. Die Renaissance des Islams. Heidelberg, 1922.

Neustadt R., May E. Thinking in Time: The Uses of History for Decision-Makers. N.Y., 1986.

Rakhimov M. Multilateral relations in Central Asia: a perspective on the Central Asian Consultative Forum in The completion of Eurasia? Continental convergency or regional dissent in the context of «historic turns». Havre: University Le Havre Normandie, 2023. P. 83–93.

Rakhimov S. Sovremennyy turizm v Uzbekistane: sostoyaniye i tendentsii razvitiya // Akademicheskaya publitsistika: Nauchnyy elektronnyy zhurnal. 2025. № 5-2. S. 192–199. (In Russ.) [*Rakhimov S.* Modern tourism in Uzbekistan: status and development trends // Academic journalism: scientific electronic journal. 2025. № 5-2. P. 192–199.]

Sovremennyye mezhdunarodnyye otnosheniya: uchebnik / pod red. A.V. Torkunova, A.V. Mal'gina. M.: Aspekt Press, 2012. (In Russ.) [Modern international relations: textbook / ed. by A.V. Torkunov, A.V. Malgin. M.: Aspect Press, 2012].

Starr S. F. Lost Enlightenment. Central Asia's golden age. From Arab conquest to Tamerlane. Princeton: Princeton University Press, 2013.

The Globalization readers / ed. by F. Lechner, J. Boli. San-Francisco: Blackwell Publishing, 2006.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рахимов Мирзохид Акрамович, доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом Центра новейшей истории при Академии наук Узбекистана (Ташкент, Республика Узбекистан).
E-mail: mirzonur@yahoo.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mirzokhid A. Rakhimov, doctor of historical sciences, professor, head of Department of the Contemporary History Center of Uzbekistan Academy of Sciences (Tashkent, Republic of Uzbekistan).
E-mail: mirzonur@yahoo.com